

Мадам Боунс, брови ее взлетели кверху, как крылья испуганной птицы, спросила: — Что дементоры могли делать в Литтл Уингинге?— Они гнались за нами, мадам. Я не стал спрашивать, почему, — ответил Гарри. В зале раздался смешок, несколько человек хихикнули, министр, словно ханжа, закашлялся в кулак. — О, и теперь мы видим, как ловко сплетена ложь. Ваш кузен не мог их видеть, значит, у вас нет свидетелей, а значит, это ваши слова... — Холли тоже была там. Она может подтвердить...— Кто? — министр скривил губы. Гарри, сдерживая нарастающую панику, перевел дыхание. — Мой наставник, Холли Эванс. Она была со мной. Она сказала мне произнести заклинание, как только мы нашли укрытие под мостом...— У нас нет никаких записей об этой... Холли Эванс. Вы теперь выдумываете людей, мистер Поттер?— Она сейчас сидит в Атриуме. Если я ее придумал, то у меня это очень хорошо получилось, — Гарри бросил вызов, надеясь, что его слова не звучат так же отчаянно, как он себя чувствовал. Наконец, Дамблдор, словно пробудившийся от дремоты, протянул руку, чтобы прервать министра. — Это сильно изменило бы суть инцидента, министр. Если бы присутствовала взрослая ведьма и дала мистеру Поттеру указание произнести заклинание, то ответственность за нарушение Статута, если он вообще был нарушен, полностью легла бы на эту ведьму. Министр, весь занервничавший, хотел было отмахнуться от необходимости ждать, но Дамблдор, невозмутимо глядя на него, напомнил, что, как минимум, закон позволяет Гарри вызвать свидетелей. Двое авроров, получив от Гарри описание Холли, — "Невысокая рыжая девушка в очках, одетая в блузку, юбку и сапоги. Наверное, единственная, кто никуда не направляется", — вышли, чтобы найти ее. Пока авроры искали Холли, Дамблдор и министр спорили о дементорах и том, кто мог отдать приказ о преследовании Гарри, если они вообще существовали. Гарри сидел в неудобном кресле, надеясь, что не нанёс ещё большего вреда, пытаясь спасти себя. Если выяснится, что Холли не существовало до дня, предшествующего инциденту, — возможно, их впечатлит то, что Гарри действительно придумал человека, но он был уверен, что об этом упомянут только приговаривая их обоих к Азкабану. ~о~Холли, сидя на краю фонтана, откинулась назад, сняв очки, чтобы впитать искусственный солнечный свет. Ее задумчивость прервала большая тень, вошедшая на свет и направившая на нее палочку. — Вы Холли Эванс? — спросил громоздкий мужчина. Холли прищурилась, глядя на него. — От моего ответа зависит, какое заклинание вы собираетесь произнести?— Нет. Вас вызвали на слушание. — В таком случае я ваша девушка, — Холли встала, расправила юбку и подняла голову, готовая последовать за мужчиной к лифтам. Она узнала его с опозданием на секунду. Макнейр? О, черт... — Ступефай, — прошептал он. Гарри всё больше волновался, наблюдая за спором министра и Дамблдора. Они спорили о том, нападали ли на них дементоры, и Гарри не мог понять, почему бы им просто не принять его показания. — Простите, министр. Могу я задать вопрос?— Какой, Поттер? — министр кивнул, не отрывая взгляда от Дамблдора. — Если вы можете сказать, что я произнес заклинание, и можете сказать, что мой кузен Дадли видел его, почему вы не можете сказать, что дементоры и мой наставник Холли тоже были там?— След предупреждает нас о том, что вы вызвали магию. Если вы используете палочку, то заклинание регистрируется. — Тогда откуда вы знаете, что мой кузен видел это?— Мистер Поттер, я не вижу смысла объяснять детали наших систем обнаружения, если это нужно только для того, чтобы помочь вам обойти наши законы. — В том-то и дело. Я не пытаюсь никому ничего сделать. Если бы я захотел использовать заклинание против своего кузена, то это точно был бы не Патронус. Я мог бы придумать сотню заклинаний получше, чтобы использовать их против него после всех тех случаев, когда он и его друзья избивали меня. Мадам Боунс, которая до этого молча наблюдала за происходящим, вмешалась: — То есть вы хотите сказать, что ваш кузен-магл напал на вас в прошлом, а вы не использовали против него магию?— Да, мэм. Я знаю правила и знаю их с тех пор, как узнала о магии, когда мне было одиннадцать лет; я знала, что это запрещено. И все же, несмотря на все, что он сделал, я не хотел, чтобы Дадли страдал от того, что делают с человеком дементоры. — Вы проявили восхитительную сдержанность для столь юной особы, — Мадам Боунс смягчилась, на ее лице появилась легкая улыбка. — Спасибо, мадам Боунс. Другой чиновник, словно заводная

игрушка, заговорил: — Вы говорите, что ничего не знали о магии до одиннадцати лет? — и тут же еще один возразил: — Это абсурд! Все знают... Спор возобновился, только один голос необычно отсутствовал. Гарри повернулся, чтобы посмотреть на директора, который склонил голову, словно размышляя о чем-то необычайно важном. Министр, стукнув несколько раз молотком по столу, успокоил бушующее собрание. Мадам Боунс, прежде чем Фадж успел сказать что-то другое, заговорила. — Профессор Дамблдор, на протяжении многих лет вы защищали мистера Поттера, в том числе запрещали обсуждать подробности жизни этого мальчика. Вы утверждали, что эти протоколы были введены для того, чтобы защитить мальчика от последователей Темного Лорда и "неэтичных мошенников, которых может привлечь его слава". Что вы можете сказать нам, чтобы прояснить эту ситуацию? Профессор Дамблдор, на мгновение задумавшись, откашлялся. — Смысл этого слушания в том, чтобы определить, нарушил ли мистер Поттер закон, когда наложил чары Патронуса этим летом. Мы знаем, что он применил заклинание в маггловском районе и на глазах у своей маггловской кузины, хотя стоит отметить, что он сделал это под мостом, вне поля зрения случайных зрителей. Гарри заявил, что произнес заклинание, чтобы защитить их обоих от дементоров, которые присутствовали и пытались причинить им вред. По всей видимости, есть еще один свидетель этого инцидента, который может подтвердить его показания. Если такой свидетель будет представлен и подтвердит обстоятельства, не считаете ли вы, что вопрос исчерпан? Министр, словно ожидая этого момента, вклинился: — Я бы сказал, но я не вижу здесь такого свидетеля. Если мистер Поттер утверждает, что свидетель был, а его нет, то, полагаю, мы также должны отказаться от его показаний о присутствии дементоров и считать его лжецом! Двери зала суда распахнулись. Двое авроров вернулись с пустыми руками. Гарри запаниковал. — Вы проверили туалеты? — спросил он, голос его дрогнул от отчаяния. Авроры, оба из которых были волшебниками, остановились, переглянулись. Их лица выражали недоумение. Они повернулись и вышли из зала суда.

<http://bllate.org/book/17372/1629364>